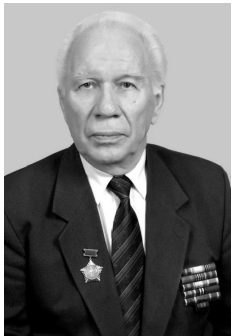

Раздел пятый ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

ГЛАЗУНОВУ ЕВГЕНИЮ ПАВЛОВИЧУ СКОРО 85 ЛЕТ

Евгений Павлович Глазунов, родился в 1931 г. в г. Бийске (Алтайский край). В 1944—1950 гг. работал токарем на военном заводе в Новосибирске. В 1954 г. окончил горный техникум в г. Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. В 1963 г. окончил МГИМО МИД СССР, в 1967 г. — Высшие экономические курсы при Госплане СССР. В 1962—1965 гг. — атташе, третий секретарь посольства СССР в ДРВ, в 1974—1978 гг. — советник-посланник посольства СССР во Вьетнаме, имеет дипломатический ранг советника первого класса. В 1965—1974 гг. и в 1978—1991 гг. работал в аппарате ЦК КПСС. С 1991 г. — на пенсии.

В течение многих десятилетий принимает активное участие в деятельности Общества советско-вьетнамской / российско-вьетнамской дружбы. В 1991—2007 гг. — председатель Общества, в настоящее время — Почетный председатель.

Кандидат экономических наук, автор более 200 публикаций по экономике стран Индокитая, член Международной акаде-

мии системных исследований (МАСИ), член Союза журналистов. Награжден советскими орденами: Дружбы Народов, «Знак Почета»; медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда»; вьетнамскими орденами: Дружбы, Труда первой и второй степени.

Ответы на вопросы:

Какими профессиональными, деловыми качествами должен обладать человек, взявший на себя ответственность обеспечивать перевод переговоров высшего государственного уровня?

Прежде всего, «брать на себя» ответственность, это, я бы сказал, круто! Я никогда не думал об этом. Когда более полувека назад посол СССР в ДРВ С.А. Товмасын впервые сказал мне, недавно приехавшему в Ханой на работу, что я должен ехать с ним и переводить его беседу с кем-то из руководителей ДРВ, я тогда подумал не об ответственности, а о том, смогу ли я вообще справиться с этим переводом, хотя у меня уже и был «копеечный» опыт переводческой работы во время пребывания в Москве в 1961 г. правительственной делегации ДРВ.

Ответственность приходит позже и давит на тебя каждый раз, когда ты идешь на переговоры. Поэтому я коротко ответил бы на вопрос так: ответственность у человека, взявшегося изучать иностранный язык, должна появляться с первых дней его учебы, ибо изучают иностранный язык, разумеется, не для того, чтобы тешить собственное самолюбие, а для того, чтобы говорить с носителем этого языка, читать литературу «в оригинале», изучать культуру этого народа, т. е. расширять горизонты своего мировоззрения, своих знаний.

Вспоминаю один трудный для меня случай. Однажды на очередной встрече нашего посла с президентом Хо Ши Мином, на которой присутствовали премьер-министр Фам Ван Донг и один из заместителей министра иностранных дел ДРВ. После официальной беседы начался товарищеский разговор на свободные темы (встреча проходила не в Президентском дворце, а в расположенном недалеко от него деревянном домике, где жил и работал президент). Хо Ши Мин вдруг спросил меня, где я изучал вьетнамский язык, читаю ли произведения вьетнамской

литературы. Я автоматически начал переводить этот вопрос послу, а президент перебивает меня и говорит: я задал вопрос тебе, а потом сам переведу наш разговор послу. Под смех Фам Ван Донга и заместителя министра мы продолжили разговор. Я сказал президенту, в каком институте учился, назвал несколько вьетнамских книг, которые читал последнее время, ответил на другие вопросы.

В заключение Хо Ши Мин по-русски изложил послу наш разговор и сказал, что устроил мне экзамен по вьетнамскому языку и литературе и выяснил, что я слабо знаю вьетнамскую литературу, и он рекомендует мне побольше читать. Подводя итог, Хо Ши Мин шутливо заметил, что пятерку переводчику, наверное, не поставил бы, но на четверку, хотя и с трудом, он потянет.

С.А. Товмасын поблагодарил президента, вьетнамские же товарищи продолжали надо мной подшучивать. А каково было мне, даже говорить не хочется. Да и посол по дороге еще добавил: мне за тебя перед президентом стыдно, теперь используй свободное время для выполнения его указаний.

Считаю, что знание иностранного языка расширяет возможности человека, позволяет ему донести до иностранца свои взгляды на жизнь, познакомиться с историей, культурой собственного народа, описать красоту своей родины. Вот почему надо ответственно относиться к изучению иностранного языка и вдвойне ответственно использовать этот важный инструмент в общении с людьми. Отсюда вытекает еще одно важное положение: переводчик должен хорошо владеть родным языком, знать историю, жизнь своей страны, экономику, культуру, т. е. он должен быть достаточно грамотным человеком, серьезно относиться к своему переводческому ремеслу, тогда ответственность, возложенная на него конкретными обстоятельствами жизни, не будет для него чрезмерно тяжелым грузом.

Рассуждая о труде переводчика, хотел бы сказать, что мы от рождения интернационалисты, потому что живем в многонациональной стране. Поэтому для многих моих соотечественников знание одного-двух иностранных языков, кроме родного, не является чем-то необычным. Помнится, на эту тему мы много

говорили в 1990-е годы с известным ученым в области филологии, директором Института языкознания АН СССР (РАН) В.М. Солнцевым. Он неоднократно бывал во Вьетнаме и внес большой вклад в развитие вьетнамской лингвистики.

Для десятков вьетнамоведов в СССР Вы стали учителем и наставником, коллегой. Скажите, какими качествами должен обладать вьетнамовед? Кого Вы можете особенно выделить в совместной работе?

Действительно, за полвека с лишним работы на вьетнамском направлении мне пришлось сотрудничать с десятками вьетнамоведов. Одни из них прошли по этому направлению как тени, не оставив никакого следа, другие, напротив, оставили глубокий след не только в моей памяти, но, главное, в советской и российской вьетнамистике. Я хотел бы назвать их всех поименно, начиная с моих уважаемых наставников, но список может оказаться очень длинным. Тем не менее я просто обязан назвать несколько «аксакалов» вьетнамистики с глубокой благодарностью к судьбе, которая свела меня с ними. Это Алешин Петр Иванович, Глебова Иветта Ивановна, Кузнецов Юрий Иванович, Иванов Владимир Владимирович, Никулин Николай Иванович, Ткачëв Мариан Николаевич, Цветов Петр Юрьевич, Щедров Иван Михайлович. Их труд, их неоценимый вклад в формирование советской вьетнамистики, в развитие наших отношений с Вьетнамом останутся в памяти людей на долгие годы.

Храня добрую память о моих товарищах, я не могу не сказать о недавно ушедших из жизни Анатолии Сергеевиче Воронине и Рашиде Луфтуловиче Хамидулине, с которыми мы многие годы тесно сотрудничали на вьетнамском направлении. Из ныне действующих вьетнамистов, поистине выдающихся патриотов своей профессии, я считаю своим долгом назвать Ванюшина Виталия Николаевича, Иванова Валерия Анатольевича, Кобелева Евгения Васильевича, Локшина Григория Михайловича, Татаринова Андрея Алексеевича. В течение многих лет мы активно сотрудничали друг с другом и сегодня регулярно встречаемся, участвуя в деятельности Общества российско-вьетнамской дружбы. Эти встречи нередко будят мои воспоминания о событиях давно минувших дней.

Об одном из них я хотел бы рассказать. В далеком 1961 г. в Москву прилетала правительственная делегация ДРВ во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом. Нас вместе с И.М. Щедровым отправили на аэродром Внуково (он тогда еще только строился) в качестве переводчиков. Иван Михайлович был жгучим брюнетом, и его вовремя не бритая черная борода сразу бросалась в глаза. Поэтому он постоянно носил электрическую бритву с собой в портфеле. Приехав на аэродром, мы подошли доложиться к заведующему протокольным отделом МИД СССР. Он глянул на нас и говорит И.М. Щедрову: вы не бриты, я не допускаю вас к переводу. Иван вытащил свою бритву, и мы выскочили из здания аэропорта, когда самолет уже катил по взлетной полосе к месту стоянки. Расталкивая людей, мы подбежали к группе встречающих. Ивану все-таки доверили переводить Н.С. Хрущева.

Поучителен и другой случай. Где-то в середине 1960-х годов в Москве я переводил на переговорах председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с членом Политбюро ЦК ПТВ, заместителем премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги. Делегации устроились по обе стороны длинного стола. Ле Тхань Нги начал фразу громко, а на третьем — четвертом слове снижал голос почти до шепота, что крайне затрудняло работу переводчика. Поэтому я попросил главу вьетнамской делегации говорить громко и четко. Он с недоумением посмотрел на меня, взял в руки подготовленный текст и стал громко и отчетливо читать абзац за абзацем. Я также громко повторял за ним по-русски. Потом члены вьетнамской делегации подшучивали надо мной, говорили, что благодаря «моей команде» они тоже смогли услышать выступление своего шефа. Так что в отдельных случаях и переводчик может помочь ходу переговоров.

Из сказанного вытекает важный вывод: переводчик, выдвинутый обстоятельствами в «первую шеренгу», должен быть все-сторонне готов в любое время выйти «в рабочее поле». У меня длительное время в квартире у порога стоял дорожный чемодан, в котором лежало все необходимое для дороги. В час «Х» я по пути на аэродром заезжал домой, хватал чемодан, говорил жене: лечу в командировку, и мчался к самолету.

Сегодня подготовка квалифицированных вьетнамоведов не поспевает за развитием российско-вьетнамских отношений. В чем, по Вашему мнению, причины этих «трудностей роста»?

Вопрос этот выходит за пределы вьетнаистики. Здесь вьетнамоведы выступают в качестве маленького винтика огромного комплекса российско-вьетнамских отношений. Они могут играть какую-то роль лишь на отдельных конкретных направлениях, например, быть «толмачами» в рамках народной дипломатии, работать в области экономики, науки и культуры, подготовки кадров, если они сами хорошо подготовлены и соответствуют, как и любой другой страновед, такой важной и весьма ответственной роли.

Действительно, сегодня связи с Вьетнамом хотя и не очень бурно, но довольно динамично развиваются, охватывая все новые области и направления сотрудничества. В этих условиях наше отставание особенно заметно. Оно касается не только подготовки кадров вьетнамистов. Кстати, подготовку специалистов-страноведов не следует сравнивать с выпеканием блинов, на это нужны годы. Сегодня плановая в прошлом подготовка вьетнамистов стала одной из третьестепенных задач пресловутой рыночной экономики, она определяется сиюминутными интересами рынка, а не стратегическими интересами страны. Поэтому при активном развитии связей России с Вьетнамом у нас не хватает специалистов практически во всех областях вьетнаистики. А молодые люди, заканчивающие учебу в институте, в справедливом стремлении обеспечить себе материальное благополучие, за редким исключением, бегут в различные частные фирмы, компании, теряют полученные в институте знания, приобретают новую профессию, нужную на данный день.

Среди многих причин такого явления есть, на мой взгляд, одна весьма субъективная — явная недооценка труда страноведа. И поэтому вполне понятно разочарование молодого страноведа, в том числе и вьетнамиста, увлеченного своей профессией, когда он после окончания института узнает, что при работе по специальности будет получать намного меньше своих друзей и соратников, занятых в других отраслях экономики или науки, хотя разница в оплате труда всегда была и будет существовать, но не такая разительная, как сегодня в России.

Активисты Общества российско-вьетнамской дружбы, недавно отметившие 55-летие со дня его создания, хорошо знают, что Вы были председателем Общества в самые трудные для него годы. Как Вам видятся перспективы ОРВД?

Я по природе оптимист и поэтому с оптимизмом смотрю на перспективы развития Общества российско-вьетнамской дружбы. А чтобы моя позиция была понятна, скажу, что международные отношения включают все сферы и области взаимосвязей государств: межгосударственные отношения, связи в области экономики, науки, культуры, образования, в области военно-технического сотрудничества, связи общественных организаций и т. д. Пока существует внешняя политика государства, будет существовать и ее важнейший элемент — народная дипломатия, а следовательно, будет существовать и ее основной инструмент — Общества дружбы, хотя формы и параметры их деятельности могут, естественно, меняться в ту или другую сторону в соответствии с развитием общества и политики данной страны и международной жизни в целом. Единственное, что, на мой взгляд, имеет очень важное, принципиальное значение, — это наличие политической воли руководства наших стран, ибо только при этом условии будет гарантирован успех во всех областях российско-вьетнамского сотрудничества.

Общество российско-вьетнамской дружбы, пережив труднейшие испытания 1990-х годов, приобрело богатый опыт борьбы за достижение своих целей. И поэтому я твердо уверен, что наше Общество дружбы на основе накопленного опыта и богатых традиций, в тесном взаимодействии с Обществом вьетнамо-российской дружбы найдет необходимые силы, чтобы поднять свою работу в рамках народной дипломатии на новую высоту.

НОВАКОВОЙ ОКСАНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ — 75 ЛЕТ

Оксана Владимировна Новакова родилась 20 января 1939 г. в г. Москве. В 1956 г. окончила среднюю школу с серебряной медалью и в том же году поступила в Институт восточных языков при МГУ. Окончив Институт с «красным» дипломом в 1962 г., осталась в аспирантуре и в 1967 г. успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Сразу после окончания ИВЯ начала заниматься преподавательской деятельностью, читая в родном институте различные курсы по истории Вьетнама. За прошедшие годы немало аспирантов защитили под её руководством кандидатские диссертации. В 1986 г. ей было присвоено учёное звание доцента. В настоящее время О.В. Новакова является доцентом кафедры истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ и почётным преподавателем МГУ им. М.В. Ломоносова. Она также руководит Центром изучения современных проблем ЮВА и АТР ИСАА МГУ. Будучи одним из ведущих специалистов по новой и новейшей истории Вьетнама, принимала участие в многочисленных российских симпозиумах и конференциях, в

